
ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ

Ц.Ц. Огдонова

Иркутский государственный педагогический университет
ул. Сухэ-Батора, 9, Иркутск, Россия, 664011

В статье представляется концепт «языковая ситуация» на основе парадигмального подхода в условиях полиэтнического региона (Иркутская область). Данный макроконцепт включает в себя социолингвистические и лингвокультурологические концепты. Связанные с ними предметы исследования определяют объем концепта «языковая ситуация» и индивидуальный облик региональной языковой ситуации.

Ключевые слова: языковая ситуация, парадигма, социолингвистика, концепт.

Современная лингвистика представляет собой внутренне динамичное и стремительно расширяющееся пространство, активно трансформирующее жесткие прежде дисциплинарные границы гуманитарных и общественных наук. Эта экспансия ведет к смене методологических ориентиров: меняются аспекты и содержание традиционных лингвистических дисциплин, углубляются их взаимоотношения со смежными науками, формируются новые направления лингвистического поиска и новые парадигмы.

Термин *парадигма* в современной науке получил достаточно широкое распространение и используется в разных значениях. В специальном, методологическом значении под *научной парадигмой* американский ученый Т. Кун, написавший в 1962 г. широко известную книгу «Структура научных революций», подразумевал «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений». Они, по его мнению, являются «источником методов, проблемных ситуаций и стандартов решения», принятых учеными на данном этапе развития [9. С. 31]. В более широком понимании парадигма интерпретируется «метафорически как «око» или «стекло», через посредство которого воспринимается жизненный поток в познавательном процессе [15. С. 27]. В.А. Маслова отмечает, что в последнее время указанный термин стал размываться, и сейчас зачастую парадигмой называют любые системы и сгустки знания, любые принципы постановки и решения задач [10. С. 5].

Таким образом, в силу своей универсальности термин *парадигма* широко используется для определения многочисленных лингвистических направлений, концепций, школ, теорий, подходов и т.п. в синхронии и диахронии. Отмечая гетерогенность парадигм, Н.Ф. Алефиренко справедливо пишет, что «понятие парадигмы нуждается в устранении неопределенности и в более рельефной делимитации своего понятийного содержания» [1. С. 18]. Прежде всего это касается современного состояния отечественной лингвистики, которое Е.С. Кубрякова характеризует как парадигмальное, считая полипарадигматизм показателем зрелости науки [6].

В ситуации полипарадигматизма неизбежно возникает проблема взаимодействия внутри- и интерпарадигмальных отношений, а также вопрос об иерархии парадигм. Последний связывается с возможностью выделения «больших» и «малых» научных парадигм (Е.С. Кубрякова), макро- и микропарадигм (Н.Ф. Алефиренко). «Макропарадигмы, охватывая всю область дисциплинарного знания, выполняют концептуальную функцию и поэтому предстают как внутренне непротиворечивые интерконцептуальные образования. С помощью механизма функционального включения научные макропарадигмы объединяют в себе парадигмы-спецификаторы (микропарадигмы), представляющие собой разные уровни концептуального обобщения дисциплинарного знания» [1. С. 21].

В настоящее время «научные объекты, — как подчеркивает Е.С. Кубрякова, — изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Антропоцентризм как принцип исследования обнаруживается в том, что человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, что он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективу и конечные цели» [7. С. 212]. Таким образом, антропологическая переориентация языкознания свидетельствует о смене приоритетов, о переходе к лингвистике антропоцентрической, предполагающей исследование языка в непосредственной связи с индивидуумом и социумом.

Исследователи по-разному определяют статус антропоцентрической парадигмы. По мнению В.И. Шаховского, «на современном этапе развития в отечественной науке о языке сосуществуют, не отрицая друг друга, одновременно несколько парадигм: антропоцентрическая, функциональная, коммуникативная, когнитивная, текстоцентрическая, прагматическая, эмотиологическая и др.» [19. С. 59]. Однако большинство лингвистов признают антропологический принцип в качестве доминирующей методологической основы научных исследований (Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачëв, В.И. Постовалова, В.Н. Телия, Д.И. Руденко, В.А. Маслова, Ю.М. Малинович и др.). Так, В.И. Постовалова перечисляет целый ряд наук интегрального плана, которые могут быть объединены в рамках антропологической лингвистики и успешно развиты на основе единой методологической базы как идеал цельного знания о человеке. Более того, по ее мнению, «в сравнении с имманентным подходом изучения языка «в самом себе и для себя» антропологический подход обладает большей адекватностью и полнотой и в известном смысле включает в себя и имманентный подход как свой частный случай» [15. С. 31].

Таким образом, в полипарадигмальной отечественной лингвистике антропоцентрическая парадигма выступает в качестве суперпарадигмы. Ее наполняют микропарадигмы — антропоориентированные дисциплины интегрального характера (психолингвистика, когнитивная лингвистика, социолингвистика, лингвокультурология, прагмалингвистика, коммуникативная лингвистика и др.), которые, в свою очередь, не существуют изолированно, а взаимодействуют и взаимопроникают, т.к. «наращивание гуманитарного знания в стадии полипарадигматизма

обеспечивается анализом объекта сразу же по разным направлениям, в разных парадигмах знания» [6. С. 4]. Подобный интегративный (парадигмальный) подход, на наш взгляд, является актуальным и перспективным в исследовании феномена языковой ситуации (ЯС), т.к. без ее многостороннего и комплексного изучения трудно познать всю сложность реальной языковой жизни человеческих обществ, в особенности полиэтнических, в которых языки всегда взаимосвязаны в многомерные макросистемы. В соответствии с этим изучение языковой ситуации должно учитывать ее социокультурную обусловленность. В условиях развития современной лингвистики это возможно сделать, используя «концептуальные решетки» парадигм интегрального характера. К примеру, концептуальное поле языковой ситуации в Предбайкалье можно представить на основе сопряженных друг с другом социолингвистической и лингвокультурологической парадигм ее исследования в рамках единой региональной лингвоэкологии при помощи метода концептуализации.

Вслед за Н.Н. Болдыревым, мы исходим из того, что концептуализация — это «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов» [2. С. 22]. В свою очередь, *концепт* — структура представления знаний, отражающих определенное содержание опыта. Главная функция концепта — способствовать «обработке субъективного опыта путем подведения информации под определенные обществом категории и классы» [8. С. 90]. Соответственно с этим существуют концепты разного уровня сложности и абстракции, сформированные различными способами и объединенные в определенные концептосферы.

Концепт «языковая ситуация» — один из ключевых в современной лингвистической концептосфере, наполняемый и структурируемый различными компонентами и комбинациями признаков, описывающих те или иные аспекты культурно-языковой жизни общества. В зависимости от объекта (социальная группа, историко-культурная зона, страна и др.) и аспекта (социолингвистический, этнолингвистический, лингвокультурологический и т.д.) описание данного концепта может быть организовано по различным векторам, задающим определенное концептуальное поле исследования.

В рамках нашего исследования концепт «языковая ситуация» является «зонтиковым», он «покрывает» предметные области нескольких научных направлений [3. С. 20] и конструируется на основе когнитивного терминоведения. Мы полагаем, что применение когнитивного подхода к терминологическим феноменам способствует интерпретации термина как производного концептуализации и категоризации мира человеческим сознанием и мышлением, а его понятийно-логического содержания — как определенной структуры знания, как концепта, «схваченного языковым знаком» (Е.С. Кубрякова).

Целью настоящей статьи является интерпретация концепта «языковая ситуация» на основе парадигмального подхода, отражающего социолингвистическую и лингвокультурологическую парадигмы исследований ЯС в полиэтническом регионе (Иркутская область).

Концепт «языковая ситуация» как концептуальная система в рамках нашего исследования включает в себя такие концепты, как этноязыковая ситуация, лингвокультурная ситуация, коммуникативная ситуация, социальная ситуация, лингвокультурное пространство и др. Каждое из них, имея свое содержание и структуру, входит во фрейм макроконцепта «языковая ситуация». В данном случае фрейм понимается как совокупность единиц, организованных вокруг некоторого концепта. В противоположность простому набору ассоциаций эти единицы содержат основную и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом, и удерживаются вместе логической связью [2. С. 55—65]. Фрейм концепта «языковая ситуация» структурируется парадигмально, т.е. в зависимости от парадигмы исследования.

По объективным причинам изучение ЯС является по преимуществу социально ориентированным и осуществляется, соответственно, в социолингвистической парадигме научных исследований, являющейся базовой в интерпретации рассматриваемого концепта.

В современной социолингвистике выделены и обоснованы разные принципы описания языковой ситуации: функционально-языковой (В.А. Аврорин, А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский, Ю.Д. Дешериев); с учетом дифференциальных признаков (Н.Б. Мечковская, В.Ю. Михальченко); факторов этнолингвистического, социолингвистического и собственно лингвистического характера (А.И. Баскаков, Л.Л. Аюпова). Кроме того, понятие языковой ситуации может варьироваться в соответствии с микро- или макроаспектом социолингвистического изучения. Думается, парадигмальный подход может использоваться прежде всего при макросоциолингвистических исследованиях.

Следует отметить, что таксономический инвентарь ЯС еще не разработан. Несмотря на большое количество фундаментальных работ, посвященных изучению проблематики ЯС, до сих пор многие вопросы, связанные с классификативным построением и описанием различных ситуаций, вызывают разногласия среди ученых. К спорным относятся проблемы описания структуры и стратификации ЯС; разработки комплексного подхода, обеспечивающего интерпретацию и моделирование ЯС, конституируемой совокупностью различных социокоммуникативных сред, и т.д.

Как и любой научный концепт, данный концепт имеет содержательное наполнение в виде различных определений. Их анализ позволяет выделить наиболее важные характеристики концепта «языковая ситуация».

1. Каждая ЯС имеет количественно-кваликативные признаки.
2. На формирование ЯС оказывают влияние социально-экономические, политико-административные, культурно-религиозные факторы.
3. Составляющими ЯС могут быть любые языковые образования (идиомы): этнические языки, региональные койне, формы существования одного языка (функциональные стили и подстили, территориальные и социальные диалекты и т.д.).
4. Компоненты ЯС изучаются не изолированно друг от друга, а в своей совокупности.

5. Любая ЯС ориентирована на определенный локус функционирования и развития языков — социальную среду или региональное пространство.

6. Региональная языковая ситуация, с одной стороны, определяется сложностью и неповторимостью своей конфигурации, с другой — имеет общие универсальные черты с другими ЯС в пределах государства.

В социолингвистическую парадигму исследования ЯС традиционно входит изучение следующих ее параметров: национально-демографических признаков социальной базы языков, языковой компетенции этнических групп населения (уровень владения языком, би- мультилингвизм, диглоссия), общественного и юридического статуса языков, их функций и функциональной дистрибуции, социально-региональной маркированности языковых единиц и т.д.

Одним из важных аспектов социолингвистической парадигмы исследования ЯС является характеристика *этноязыковой ситуации* — совокупности этносов и языков, образующих социально-политический, культурно-исторический и функциональный континуум в границах определенных географических регионов или административно-территориальных образований. Как указывалось выше, концепт «этноязыковая ситуация» является сегментом концептуальной системы макроконцепта «языковая ситуация». Вслед за Ю.Ю. Степановым мы считаем, что концепт более объемен, чем понятие. Что касается структуры концепта, то, по мнению ученого, «к ней принадлежит все, что принадлежит строению понятий» [17. С. 630]. В связи с этим характеристика концепта «этноязыковая ситуация» может осуществляться на основе раскрытия национально-демографических признаков. При этом в качестве компонентов этноязыковой ситуации выступают государственный язык в данном субъекте Федерации, языки коренных народов РФ, а также языки этнических групп (языки народов бывшего СССР, языки народов стран дальнего Зарубежья и др.) [13. С. 12].

Иркутская область как регион представляет большой интерес своим этноязыковым многообразием. В этом отношении регион, в состав которого с 1 января 2008 года входит Усть-Ордынский Бурятский округ, не уступает государству в целом. По итогам переписи 2002 года в области проживают представители более 140 национальностей. В регионе численно доминируют (превышают шеститысячный барьер) представители следующих национальностей: русские (89,9%), буряты (3,1%), украинцы (2,1%), татары (1,2%), белорусы (0,5%), чувашаи (0,3%), армяне (0,3%), азербайджанцы (0,2%), немцы (0,2%) [12. С. 4—6]. При этом демографическая мощь русского языка (процент говорящих на данном языке относительно всего населения региона) составляет 103,4%. В Усть-Ордынском Бурятском округе этнодемографическая мощь русского языка (численность этноса) составляет 56,5%, а демографическая — 91,3%. Автохтонные этносы Сибири представлены тремя этногруппами: бурятами, тофаларами и эвенками. Буряты проживают в Усть-Ордынском Бурятском округе, Ольхонском и Нукутском районах. Эвенки (1431 чел.) живут в Качугском и Катангском районах. Тофалары, численность которых составляет 723 человека, проживают в центральной части восточных Саян в Нижнеудинском районе. Этнодемографическая и демографическая мощь тофаларского и эвенкийского языков катастрофически минимальны. Для этих этнических групп характерны низкий уровень состояния здо-

рevity, снижение рождаемости и естественного прироста, активная ассимиляция. По данным последней переписи, на территории Предбайкалья языком своего народа владеют менее четверти (23,8%) эвенков и только 15,8% тофаларов [5. С. 9].

Немаловажное значение для этноязыковой ситуации имеют миграции. Иркутская область, как и многие другие регионы Российской Федерации, является зоной «миграционного нажима». В основном это миграционные потоки из Средней Азии, Кавказа и Китая. Перепись выявила, что по сравнению с 1989 годом к 2002 году число таджиков выросло в три раза, как и китайцев, число армян — в 2,4 раза. Киргизская диаспора увеличилась на 52,1%, корейская — на 35,7%, азербайджанская — на 29,2%.

В последние годы в структуре мигрантов относительно много выходцев из Узбекистана и Казахстана. Доля мигрантов из стран Закавказья, увеличившаяся в 1990-е годы, в последнее время сократилась [11. С. 23—26]. Как правило, языки данных этнических групп не подвержены языковой ассимиляции, однако они включены в процесс региональной межкультурной коммуникации (например, в ситуации рынка).

Таким образом, Иркутская область — это многонациональный и мультикультурный регион, для этноязыковой ситуации которого характерны: полиязычие, однополнось с доминированием русского языка по уровню этнодемографической и демографической мощности, трехкомпонентность — наличие трех функциональных типов языков (общефедерального русского языка, региональных языков титульных народов РФ, локальных языков этнических групп и миноритарных народностей), языковая ассимиляция миноритарных этносов и национально-русское двуязычие [13. С. 30]. Данные признаки характеризуют концепт «этноязыковая ситуация» и уточняют концепт «языковая ситуация» в условиях Предбайкальского региона.

Многие предметы исследования социолингвистической парадигмы непосредственно связаны с проблемами языка и культуры. Исследовательские акценты в данном случае переносятся в концептуальную «плоскость» лингвокультурологии.

Лингвокультурологическая парадигма изучения языковой ситуации предполагает исследование «процессов деятельности и существования человека (человеческих коллективов) и создаваемой им культуры во взаимодействии с окружающей средой в рамках компактного географического пространства, «региона» [14. С. 8], т.е. регионального лингвокультурного пространства. Последнее, в свою очередь, организовано как совокупность, множество этнолингвокультур, обладающих региональной спецификой. Их анализ и интерпретация основываются на детерминационном единстве «человек — язык — ареал культуры».

В Предбайкалье, как указывалось выше, сложилась весьма непростая и своеобразная национальная ситуация. С одной стороны, регион мононационален (около 90% населения составляют русские), с другой, — это традиционно переселенческий край (сюда приезжали и оседали представители самых различных национальностей и культур — украинцы, белорусы, татары, немцы, поляки, литовцы, чуваша, мордва и др.). Кроме того, это регион длительного и повседневного контакта переселенческого населения с автохтонными этногруппами — бурята-

ми, эвенками, тофаларами. Безусловно, такая мозаичность национальной представленности ЯС коррелирует с разнообразием национально-языковых картин мира, с широким спектром их особенностей. В связи с этим национальная ситуация обуславливает *лингвокультурную ситуацию* — исторически обусловленную совокупность языков и языковых образований в их территориальном и социокультурном взаимодействии в пределах определенного региона. По мнению В.М. Шаклеина, лингвокультурная ситуация характеризуется динамичностью и волнообразным характером взаимодействия языков и культур [18. С. 19].

Интерпретация языковой ситуации в лингвокультурологическом аспекте позволяет иначе взглянуть на ее компонентный состав. Если в социолингвистическом аспекте компонентами языковой ситуации являются язык большинства населения, языки миноритарных этносов, а также языки, демографическая мощность которых составляет минимум 3% [4], то лингвокультурную ситуацию полиэтнического региона представляют языковые образования как национально-языковые картины мира. Так, в качестве компонентов лингвокультурной ситуации и лингвокультурного пространства Предбайкалья выступают:

а) региональный ономастический континуум (язык города, региональные топонимические и антропонимические системы);

в) уникальный вариант языковой культуры русского старожильческого населения, сформированный в результате взаимодействия с языками коренного населения региона;

г) языковые культуры коренных этносов (бурятского, эвенкийского, тофаларского и др.) региона;

д) другие этнические языки: языки коренных народов Российской Федерации (татарский, чувашский, мордва и др.), языки стран Ближнего зарубежья (украинский, белорусский, армянский, азербайджанский и др.), языки стран дальнего зарубежья (польский, немецкий, китайский, корейский и др.).

Интерпретация концепта «языковая ситуация» в лингвокультурологическом аспекте опирается на взаимосвязанные и взаимодействующие базовые концепты «лингвокультурная ситуация» и «лингвокультурное пространство». Их структурные компоненты составляют содержание лингвокультурологической парадигмы исследования региональной языковой ситуации.

Таким образом, концепт «языковая ситуация» в условиях региона может быть представлен как макроконцепт на основе парадигмального подхода, учитывающего предметы исследования социолингвистической и лингвокультурологической парадигм изучения ЯС. Эти предметы находятся в отношениях функциональной дополнительности друг с другом, определяя объем макроконцепта «языковая ситуация» и индивидуальный облик региональной языковой ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Парадигмы современной науки о языке // Н.Ф. Алефиренко. Современные проблемы науки о языке: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2005. — С. 17—33.
- [2] *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. — Тамбов: Изд-во Тамбовского ун-та, 2001.
- [3] *Воркачев С.Г.* Концепт как «зонтиковый» термин // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. — М., 2003. — С. 5—12.

- [4] *Горячева М.А.* Типология языковых ситуаций: Российская Федерация: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2003.
- [5] *Коренные малочисленные народы Севера. Социально-демографическая характеристика.* — Иркутск: Иркутскстат, 2007.
- [6] *Кубрякова Е.С.* Парадигмы научного знания в лингвистике и ее современный статус // *Известия РАН. СЛЯ.* — 1994. — Т. 53. — № 2. — С. 3—15.
- [7] *Кубрякова Е.С.* Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // *Язык и наука конца XX века / Под ред. Ю.С. Степанова.* — М.: ИЯ РАН, 1995. — С. 3—15.
- [8] *Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.С., Лузина Л.Г.* Краткий словарь когнитивных терминов / Под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — М.: Изд-во МГУ, 1996.
- [9] *Кун Т.* Структура научных революций / Пер. с англ. — М.: Прогресс, 1975.
- [10] *Маслова В.А.* Современное направление в лингвистике: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2008.
- [11] *Миграция населения. Статистический бюллетень.* — Иркутск: Иркутскстат, 2008.
- [12] *Национальный состав населения по Иркутской области, включая Усть-Ордынский Бурятский автономный округ (по итогам переписи населения 2002 г.). Статистический сборник.* — Иркутск: Иркутскстат, 2004.
- [13] *Огдонова Ц.Ц.* Современная языковая ситуация в Сибирском федеральном округе // *Состояние и функционирование русского языка в Сибирском федеральном округе: языковая ситуация и проблемы филологического образования.* — Иркутск: Изд-во «Репроцентр А1», 2005. — С. 10—30.
- [14] *Основания регионалистики: Формирование и эволюция историко-культурных зон Европейской России / Под ред. А.С. Герда, Г.С. Лебедева.* — СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1999.
- [15] *Постовалова В.И.* Лингвокультурология в свете антропологической парадигмы (к проблеме оснований и границ современной фразеологии) // *Фразеология в контексте культуры.* — М.: Языки русской культуры, 1999. — С. 25—33.
- [16] *Соломоник А.* Семиотика и лингвистика. — М.: Молодая гвардия, 1995.
- [17] *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. — М.: Языки русской культуры, 1997.
- [18] *Шаклеин В.М.* Лингвокультурная ситуация и исследование текста. — М.: Общество любителей российской словесности, 1997.
- [19] *Шаховский В.И.* Языковая личность в эмоциональной коммуникативной ситуации // *Филологические науки.* — 1998. — № 2. — С. 59—65.

PARADIGMAL APPROACH TO RESEARCH OF CONCEPT «LANGUAGE SITUATION»

Ts.Ts. Ogdonova

Irkutsk State Teachers Training University
Suhe-Bator str., 9, Irkutsk, Russia, 664011

In the present article the concept «language situation». This concept is based on paradigmal approach in conditions of poliethnical region (Irkutsk region). This makroconcept include the sociolinguistic and linguocultural concepts. Their subject of research defines the volume of concept «language situation» and individual aspect of regional language situation.

Key words: linguistic situation, paradigm, sociolinguistics, concept.